

-Вы и ваши люди займете левое крыло,а мы-центральное и правое.

Предложил Генге.

- Что? - Вы уверены? У нас такое же количество людей, как и у вас... если вы рассредоточитесь по обоим центрам правого крыла, вы будете подавлены!

Юноша поднял брови, переглянувшись с Джикодзи и Накатане.

- Этот человек думает, что мы будем ошеломлены? Хо-хо! Не слишком ли нас недооценивают?

Они покачали головами в ответ на поддразнивание мальчика, с легкими улыбками на лицах.

- Нет, нет! Я не имею в виду, что... это просто...

Молодой человек улыбнулся ему, давая понять, что это шутка.

Он выглядел немного смущенным от осознания этого, но уступил молчанию, позволив объясниться.

- Мы передаем вам самую важную роль в этой битве, Госанке-Сан. С вашим превосходящим числом вы должны сокрушить их правый фланг, а затем обойти с фланга людей, с которыми мы будем продолжать бой.

Он помолчал, широко раскрыв глаза. Он знал их всего десять минут. Они не знали, какой силой обладают его люди и насколько они компетентны, и все же они вручали ему ключ к победе, возлагая на него свои надежды.

Он сжал кулак в кулак, его кровь закипела. Давление было огромным, но возбуждение было гораздо сильнее.

- Я не подведу тебя!

Серьезно сказал он.

По правде говоря, его роль в этой битве была бы самой легкой. Но Генге не дал ему этого понять. Причина, по которой ему поручили роль преступника, заключалась не в том, что он был уверен в силе этого человека, а как раз в обратном. Он не хотел, чтобы он вступил в бой с массой в 300-400 человек-как это было бы необходимо-только для того, чтобы рассыпаться, а его люди пошли по пути. Это был бы прямой путь к поражению.

Вместо этого он разместил своих людей на флангах, потому что считал их самой мощной силой на этом поле битвы, и он не хотел, чтобы их фланги рассыпались. Люди Накатане займут центр – что само по себе было решающей ролью, но у него будет вдвое больше людей, собранных вместе, и поддержка подразделения Специальных сил, когда это потребуется.

- Хорошо.

Генге взял свою палку и вытащил стрелу из трех камней на левом фланге, направив ее прямо во вражеские войска.

- Итак, подводя итог, вы вступите в бой с правым крылом противника. Поставь своих людей чуть левее, и ты сможешь окружить их. Победа должна быть быстрой.

Затем он вытащил изогнутую стрелу из места схватки, направив ее к задней части центра.

- Тогда ты приведешь своих людей и разрежешь их центр.

Он послал подкрепление к центру, потому что считал – хотя они и превосходили его числом, – что люди Накатане, скорее всего, падут раньше его собственных.

- Понял?

- Понятно! Я принесу нам успех!

Сказал он страстно, смакуя свой бросок в грядущей битве. Сначала он не знал, что делать с мальчиком, но теперь понял, почему Накатане назначил его стратегом.

Дзикодзи и Накатанэ понимали, что их конец битвы будет самым кровавым, и это будет горькая мука для победы. Но стратегия была разумной, и они не могли ошибиться.

- Миура-кун, а что с этим кавалерийским отрядом? Это обязательно вызовет некоторые проблемы.

Спросил Дзикодзи, поднимая камень, который, как он знал, олицетворял лошадей, и играл с ним.

- Мы будем иметь с ними дело реактивно. У меня есть план на этот счет, так что не волнуйтесь.

-Мм.

Они знали, что план почти завершен, и по какому-то невысказанному соглашению их глаза

скользнули к рядам людей перед ними. Они стояли совершенно неподвижно, в том же строю, по крайней мере, 20 минут. Это было довольно жутко, и если бы он не знал лучше, Генге мог бы предположить, что это была фиктивная армия, состоящая из соломенных людей в доспехах.

В последнюю минуту были внесены изменения в их броню, и строение людей было принято. Боевой дух сил Нива был высок, как и среди людей Госанке, которые слышали об их важности в предстоящей битве и были так же взволнованы, как и их командир.

Они стояли лицом к лицу с врагом, держа оружие наготове. Враг по-прежнему не реагировал.

- ЛУЧНИКИ, ВПЕРЕД!

Крикнул Генге, махнув рукой вперед. Лук асигару выдвинулся из-за спины Яри асигару - даже лучники Госанке последовали его команде. Они уверенно шли вперед, отойдя почти на сотню шагов от пехоты. Весь отряд спецназа тоже двинулся вперед с копьями в руках и луками через плечо, так что если калаврийцы захотят предпринять что-нибудь хитрое, их ждет довольно ужасный конец.

Они продолжали идти, достигнув отметки в 150 шагов, и только тогда враг ответил.

- Стой!

Крикнул он, принимая необходимые меры предосторожности на случай внезапного нападения.

Но из вражеских рядов не вышел ни лук асигару, ни даже Голгофа. Вместо этого 50 человек - очевидно, безоружных, если не считать коротких клинков, пристегнутых к поясам - двинулись вперед.

Они продолжали идти, уверенно, совершенно в ногу друг с другом. Это было жутко, и Генге почувствовал, как по спине пробежал холодок. Что - то было не так, очень не так.

Мужчины остановились в тридцати шагах от своего лучника, остановились и бесстрастно уставились на него.

Приказ отступить застрял у него в горле, потому что он не мог заставить себя заговорить. На лицах мужчин тоже было написано любопытство, но, похоже, они были далеко не так встревожены, как он.

Каждый инстинкт в его теле предупреждал его об опасности, но он, как дурак, слушал свой мозг, который пытался командовать рациональностью.

Одним плавным движением мужчины выхватили кинжалы из ножен, снова в такт друг другу.

Он вздрогнул от их внезапного действия, злясь на себя за то, что так нервничает.

Больше всего на свете ему хотелось отдать приказ своим людям идти вперед и расстреливать их. Но если это не ловушка, то что же это такое? В мире не было армии настолько безумной, чтобы вести себя так странно и бессмысленно – это было слишком опасно.

Они подняли свои клинки высоко, как один. Их пристальный, почти немигающий взгляд был прикован к врагу. А потом острая сталь поймала вечерний солнечный свет, когда они поднесли ее к горлу и провели по мягкой коже шеи.

Кровь хлынула из красных ран, которые вздрагивали, как пара улыбающихся губ. Каким-то невероятным усилием воли они продолжали стоять, все время глядя друг другу в глаза, пока кровь их жизни украшала пол.

Наконец

Как мягкий звук камня, падающего в воду, они рухнули на землю, мертвые.

...

Тишина. Даже самый опытный ветеран не знал бы, как на такое реагировать. Что за человек может перерезать себе горло? Демон? Армия психопатов?

У них не было времени на размышления, так как враг бросился вперед, ревя, как смерть, пожиная баньши.

Мужчины застыли от страха. А кто бы не был? Враг, с которым они столкнулись... они не должны быть людьми! Как они были предназначены, чтобы выиграть против таких безумных людей? Люди, которые могут без колебаний перерезать себе горло. Они не хотели умирать... не хотели.

Первыми разбежались Гозанке и асигару, бросившись назад к своим копейщикам и прячась за их спинами. Именно в этот момент они были рады, что их выбрали для носовой части-они не хотели встречаться с такими животными лицом к лицу.

Подгоняемые бегством отряда Гозанке, лучники Накатане вскоре последовали за ними. Отряд спецназа не двигался, но они дико озирались, ища направление. Они знали, что оставаться здесь было бы ошибкой, но бежать было бы бесчестно и против приказа. Но, клянусь Богом, они хотели бежать.

Генге наблюдал за хаосом на поле боя, точки соединялись в его голове.

- Ода Нобунага... ха-ха...

Он слегка усмехнулся, теперь действительно видя то, что было запланировано для них.

- Нобунага... ты же чудовище из Фукусимы.

В сущности, их битва была бессмысленной. В результате - даже если они выиграют-они проиграют. Нобунага знал это с самого начала. Истинный смысл этого буквального Отряда самоубийц стал ясен. Во - первых, она никогда не замедляла Имагаву-хотя в любом случае этого можно было добиться. Это была часть куда более грандиозной и масштабной картины.

Они были здесь, планируя стратегию, чтобы выиграть битву перед ними, в то время как Нобунага уже думал о будущем.

-Мы гребаные идиоты....

Он горько жаловался, больше самому себе, чем кому-либо другому. Ему не следовало так смело вступать на поле битвы. Ему следовало бы больше доверять Нобунаге. Его оценка Имагавы навела его на мысль, что победа Окехазамы была просто результатом некомпетентности Имагавы.

Но какой дурак позволит себе так думать? Ода Нобунага продолжал объединять всю Японию! Как он мог позволить себе недооценивать такого человека? Как он посмел взглянуть на вещи с другой стороны?

- Неужели я стал высокомерным?

Удивился он. Его легкая победа при Васидзу, возможно, начала сеять эти семена. Даже самый умный из людей не смог бы противостоять чудовищу, если бы делал это с высокомерием в сердце.

-Значит, это все? Люди разбегутся ... они думают, что мы имеем дело с сумасшедшими.

Но он сам знал истинную личность тех людей, которые пожертвовали своими жизнями. Они были членами семейной гвардии Ода. Это должно было сразу броситься в глаза по необычайной дисциплине, которую они демонстрировали, просто по их первоначальным движениям. Но он был слишком медлителен, слишком самоуверен.

Чтобы он одним движением отбросил таких верных людей, таких высоко способных солдат... это было верхом бессердечия. Но это была также и вершина гениальности. С этими семенами, посеянными сегодня на поле боя, его победа над Имагавой была на шаг ближе. Моральный дух людей падет, как только распространится слух, что силы Ода едва ли были людьми - их разум исчез. Они могли перерезать себе горло, не моргнув глазом.

- Интересно, скольких людей мы сможем спасти...

- Нет... черт возьми. О чем я думаю? Кто я, черт возьми?

- ...кто я такой? Вот именно! Я чертов Касаи Генгё! Я имел дело с противниками гораздо более умными, чем этот. Я взобрался на гору современного мира и примостил свою задницу прямо на вершине! Для меня провалиться здесь... это было бы ... это было бы чертовски неловко!

-Я Касаи Генге! Нет-Миура Тадаката! Даже если это Ода Нобунага, великий объединитель Японии, ему придется сделать что-то получше, чем дешевые салонные трюки, чтобы превзойти меня.

Он в ярости сжал кулак. Однажды Нобунага одолел его – но он не позволит этому случиться. Он разрушит свой план и вернет себе честь.

**-Я МИУРА ТАДАКАТА, И, КЛЯНУСЬ МОИМ ИМЕНЕМ, ЭТА БИТВА БУДЕТ НАШЕЙ!
ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ СПЕЦНАЗА, ОТСТУПИТЬ И ПЕРЕСТРОИТЬСЯ. МЫ ЗАБИРАЕМ ЭТУ
ПОБЕДУ! ОНА НАША! Вы слышите меня, эта ПОБЕДА НАША!**

Он вскрикнул, высоко подняв меч, сидя на коне, и закричал с явным гневом в голосе:

Пустое лицо Накатане взглянуло в его сторону, прежде чем к нему вернулся румянец, и он все понял.

**-Я НИВА НАКАТАНЕ, И СВОИМ ИМЕНЕМ, И СВОЕЙ ИСТОРИЕЙ КЛЯНУСЬ, ЧТО МЫ
ПОБЕДИМ НА ЭТОМ ПОЛЕ БИТВЫ!**

Он взревел, его голос был даже громче, чем у Генге.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1096666>